

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УДК 340.12

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

**Шапсугова
Марията
Дамировна** кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права, Южно-Российский институт управления
– филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ.
(344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54.)
E-mail: shapsugova@gmail.com.

Аннотация

В статье исследуется содержание основных принципов гражданского права.

Ключевые слова: принцип свободы договора, принцип добросовестности, принцип разумности, принцип справедливости, недобросовестная конкуренция.

Взаимодействие публичных и частных начал находит свое отражение и в принципах гражданского права, претерпевающих трансформацию, выражающуюся в определении пределов свободы договора, неприкосновенности собственности, вмешательства в частные дела. Так, ст. 1 ГК РФ закрепляет основные начала гражданского законодательства и относит к ним: равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебную защиту; приобретение и осуществление гражданских прав своей волей и в своем интересе; добросовестность; свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации. По общему правилу ограничения этих принципов могут вводиться федеральным законом в публичных интересах.

Конечной целью закрепления принципов является нахождение баланса интересов сторон гражданских правоотношений, частных и публичных интересов. Эта идея прослеживается и в правоприменительной практике, когда суд вынося решение ссылается на смысл ст. 1 ГК РФ, указывая, что защита права должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота, а защита прав одного из участников не приводила к чрезмерному ухудшению положения другого (Постановление пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 10.09.2013 № 15АП-12099/2013 по делу N А53-29232/2011).

Поиски баланса интересов сторон и соразмерности, приводят к преодолению судами императивного характера отдельных норм закона. Примером может служить постановление пленума ВС РФ № 50 от 17.11.2015 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», в соответствии с п. 62 которого, несмотря на запрет ст. 446 ГПК на обращение взыскания по исполнительным документам на земельные участки, на которых расположены объекты, указанные во втором абзаце ч. 1 этой статьи, обращение взыскания в судебном порядке на такие земельные участки допустимо в части, явно превышающей предельные минимальные размеры предоставления земельных участков для земель соответствующего целевого назначения и разрешённого использования, если их фактическое использование не связано с удовлетворением потребностей гражданина-должника и членов

его семьи в обеспечении необходимого уровня существования, при условии, что доходы должника явно несоразмерны с объемом денежных требований, содержащихся в исполнительном документе, и не позволяют удовлетворить эти требования в разумный срок.

Свобода договора и поиск ее пределов также не утрачивают актуальности, границы свободы договора становятся пластичными в постановлениях высших судебных инстанций. Так, в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» указывается, что согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (ст. 422 ГК РФ). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Однако применяя названные положения, следует учитывать, что суд должен толковать норму, определяющую права и обязанности сторон договора, исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, и принимать во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило. П. 2 и 3 указанного постановления, по сути, содержат положения, в соответствии с которыми, суд может исходя из существа нормы и целей законодательного регулирования ограничить действие диспозитивной нормы и расширить действие императивной.

Добросовестность, разумность и справедливость в доктрине трактуются как единый наиболее общий принцип гражданского права [1]. Добросовестность закреплена во многих законодательствах зарубежных стран и международных актах (п. 3 ст. 1134 Французского гражданского кодекса, ст. 242 Германского гражданского уложения, ст. 1375 ГК Италии). Принцип добросовестности находит свое отражение и продолжение в отраслевом законодательстве. Примером могут служить понятия добросовестной и недобросовестной конкуренции в конкурентном праве.

До 2012 года добросовестность не была закреплена в качестве самостоятельного основного начала гражданского законодательства в ст. 1 ГК РФ

П. 2 ст. 6 ГК предполагает, что при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Совесь сама по себе, лежащая в основе добросовестности есть субъективное сознание ответственности или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям. Совесь не относится к оценке обществом поведения субъекта, это субъективное отношение лица к своему поведению. Добросовестность в праве (юриспруденции), по нашему мнению, предполагает, с одной стороны, в формальном смысле, что субъект, действуя или бездействуя, исходил из того, что его поведение соответствует требованиям законодательства и с другой стороны, в материальном смысле, соответствует сложившимся в обществе требованиям морали и нравственности.

В связи с изложенным, мы не можем согласиться с определениями добросовестности, отождествляющими ее со сложившейся в обществе и признанной законом, обычаями или судебной практикой системой представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей. Поведение, отражающее представление общества о добре следует считать добросовестным. Поведение, отражающие представление общества о зле, – недобросовестным [2].

В постановлении пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 содержатся критерии добросовестности. Так, согласно п.1 указанного постановления, оценивая действия сторон как добросовестные

или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Абсолютизация принципа добросовестности может приводить к ситуациям, когда поведение субъекта соответствует его представлениям о должном, однако расходится с общепринятыми представлениями о разумном и справедливом. Именно поэтому добросовестность необходимо рассматривать в совокупности с разумностью и справедливостью.

Справедливость в юриспруденции находит выражение в балансе интересов субъектов отношений, которая может иметь различные конкретные воплощения, например, соотношение переговорных возможностей сторон, эквивалентность встречных предоставлений и др. В п. 9 и 10 постановления пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» нарушение баланса интересов отождествлено с понятием «несправедливые условия» договора, а при рассмотрении споров о защите от несправедливых договорных условий суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела. Так, в частности, суд определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выясняет, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывает уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.

Разумность можно рассматривать как интеллектуальное качество личности, проявляющееся как способность пользоваться умом, знанием и жизненным опытом при анализе фактов, принятии решений, получении выводов. Рассудительность – это умение здраво, трезво и логично мыслить, понимать суть явлений, рассуждать о них [3].

Таким образом, добросовестность, разумность и справедливость дополняют друг друга, образуя единый принцип.

Основная тенденция развития принципов гражданского права – это, с одной стороны установление их пределов и, с другой – определение их критериев.

Принципы перестают носить абсолютный характер: свобода договора ограничена ее пределами, неприкосновенность собственности ее возможным принудительным прекращением, добросовестность, разумность и справедливость взаимно ограничивают друг друга, образуя единый принцип, а вмешательство кого-либо в частные дела недопустимо только в случае его произвольности.

Ограничения действия принципов гражданского права формируются под действием публичных начал.

Литература

1. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14458> (Дата обращения: 20.10.2016).
2. Богданова Е. Е. Эволюция принципов договорного права в РФ [Электронный ресурс] // URL: http://zakon.ru/blog/2015/11/06/o_vliyanii_reformy_grazhdanskogo_zakonodatelstva_na_principy_pravovogo_regulirovaniya_dogovornyx_otn (Дата обращения: 15.12.2015).
3. Академик dic.academic.ru – сайт электронных словарей и энциклопедий [Электронный ресурс] // URL: http://spiritual_culture.academic.ru/1844/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (Дата обращения: 08.10.2016).

Shapsugova Marietta Damirovna, Ph.D., associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). Email: shapsugova@gmail.com.

TRANSFORMATION OF THE CLASSICAL PRINCIPLES OF CIVIL LAW IN MODERN RUSSIAN LAW

Abstract

The article examines the content of the basic principles of civil law.

Keywords: *the principle of freedom of contract principle of good faith, the principle of reasonableness, fairness principle, unfair competition.*

УДК 347.2/.3

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ

Курова Наталья Николаевна кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина. (167000, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25)
E-mail: kurova_nn@mail.ru.

Кызыуров Михаил Станиславович консультант Юридической клиники, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина. (167000, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25)
E-mail: mkyzyurov@yandex.ru.

Аннотация

С целью всестороннего изучения правовой природы ограниченных вещных прав на землю в статье проведен анализ теоретических подходов к таким юридическим категориям, как вещные права и ограниченные вещные права. В работе представлены основные концепции к понятию, признакам и особенностям ограниченных вещных прав на землю, даны авторские определения рассматриваемых явлений, выводы и предложения подтверждены примерами из судебной практики. В настоящее время ни гражданское, ни земельное законодательство не содержат исчерпывающего перечня ограниченных вещных прав на землю, что является предпосылкой для законодательного внедрения новых правовых конструкций, выработанных цивилистической наукой.

Ключевые слова: *ограниченные вещные права на землю, правовая природа, анализ концепций, проблемы классификации.*

Традиционно в российской цивилистической науке вещные права подразделяются на две группы: 1) полное вещное право (право собственности); 2) ограниченные вещные права.

Согласно ст. 216 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к ограниченным вещным правам относятся: право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного бессрочного пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения, право оперативного управления [1].